

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЗАКОНОПРОЕКТА: ОБЩИЕ ПОДХОДЫ

М. В. Батюшкина, Т. В. Чернышова

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, законопроект, текст закона, государственный язык, аспекты, этапы и задачи экспертизы, критерии экспертного анализа.

Keywords: linguistic examination, bill, text of the law, state language, aspects, stages and tasks of the examination, criteria for expert analysis.

DOI 10.14258/filichel(2024)2-07

Введение

Научно-исследовательским установкам лингвистической экспертизы законопроектов и действующих законодательных актов уделяется особое внимание. Это обусловлено необходимостью подготовки качественных законодательных текстов, их адекватного толкования и применения, востребованностью лингвистических знаний в законотворческом, правореализационном, судебном дискурсах [Аркаева, 2023, с. 20–24; Батюшкина, 2016, 2017; Белов, 2022, с. 297–298; Белоконь, 2015; Галышина, 2013; Голев, 2021, с. 144–147; Голев, Иркова, 2023, с. 13–14; Губаева, 1997, с. 9; Калинина, 1997; Кушнерук, 2016; Назаренко, Ситникова, 2022; Славская, 2014, с. 18; Туранин, Кутько, Польская, 2023; Чернышова, 2004, 2012, 2016].

При этом вопрос о предмете и методологии лингвистической экспертизы законодательного текста по-прежнему остается дискуссионным. В частности, при исследовании вопроса о лингвистической экспертизе законопроекта как процессуальном этапе мы обратили внимание на то, что в правовой доктрине [Ващенко, 2010; Власенко, 1997; Губаева, 1997, 2010; Давыдова, 2023; Исааков, 2000; Крюкова, 2003; Маслов, 2023; Пиголкин, 1972; Прохоров, 2009; Туранин, 2008; Ушаков, 1991; Хабибулина, 2001], а также некоторых лингвистических и междисциплинарных трудах [Галышина, 2013; Киянова, 2022, с. 541] языковые и стилистические особенности оформления законодательного текста относятся к правилам юридической (законодательной) техники, а анализ языковых средств — к одному из аспектов правовой (юридико-технической) экспертизы.

Например, Т. В. Губаева, подчеркивая обязательность литературного редактирования законопроекта и литературной экспертизы как эта-

па нормотворческой деятельности, высказывает точку зрения о проведении **междисциплинарной юридико-лингвистической экспертизы**, основанной на теоретических положениях словесности в юриспруденции [Губаева, 1997, с. 9]. По мнению Н. А. Калининой, лингвистическая экспертиза законопроекта является **составной частью правовой (юридико-технической) экспертизы** [Калинина, 1997, с. 6, 15]. Ю. С. Ващенко рассматривает **филологическое толкование** норм права в качестве **разновидности «интерпретационной практики**, направленной на установление с помощью языковых средств и их внутритекстовых связей смысловых параметров правовой нормы, позволяющих адекватно раскрыть конкретное содержание нормативных предписаний с выраженной в них волей законодателя» [Ващенко, 2002; 2010, с. 35]. Г. В. Назаренко, А. И. Ситникова обосновывают необходимость «глубинной» **законодательно-текстологической экспертизы**, позволяющей обнаружить различные дефекты: подмену заголовочных терминов текстоидами, дублирующими содержание статьи закона, неточность терминологической синонимии, неоправданное употребление неологизмов и др. [Назаренко, Ситникова, 2022, с. 471, 472] (также см. об этом: [Батюшкина, 2022]). В работах Е. И. Галышиной рассматриваются методологические основы **междисциплинарной антикоррупционной юридико-лингвистической экспертизы законопроектов**, направленной на анализ категорий оценочного характера, системной взаимосвязи, точности и обоснованности употребления терминов, правильности использования однородных членов, знаков препинания; выявление семантических и правовых лакун, диспозитивности нормотворческого дефинирования; устранение терминологической и понятийной неоднозначности, юридико-лингвистической неопределенности и других коррупциогенных факторов, см., напр.: [Галышина, 2013, с. 63–74].

В развитие научной дискуссии о предмете и методологии лингвистической экспертизы законопроекта [Батюшкина, 2016, 2017] в настоящей статье представляем общие подходы к определению понятия лингвистической экспертизы законопроекта, ее аспектов, этапов, задач, критерий. Актуальность работы обусловлена, с одной стороны, уровнем рассмотрения данных вопросов в лингвистической литературе, с другой стороны, значением лингвистических знаний для экспертной и иных практик.

Определение понятия

Первоначальный и актуальный варианты официального определения лингвистической экспертизы законопроекта закреплены в части 7 статьи 121 Регламента Государственной Думы (Российская газета. 25.02.1998. № 37; Собрание законодательства РФ. 20.06.2005. № 25, ст. 2480).

Варианты официального определения лингвистической экспертизы законопроекта

(1) Первоначальный вариант официального определения	(2) Актуальный вариант официального определения
(1) «Лингвистическая экспертиза закона-проекта — это оценка соответствия представленного текста нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-стилистических особенностей текстов законов»	(2) «Лингвистическая экспертиза закона-проекта — это оценка соответствия представленного текста нормам современного русского литературного языка с учетом особенностей языка нормативных правовых актов и подготовка рекомендаций по устранению грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических ошибок и ошибок в использовании терминов» ¹

Полагаем, что в связи со сложностью определения объема и содержания данного понятия разработчики постановления не использовали схему реальной definиции (« $X =^{\exists} Y$ »). Оба определения контекстуальные. Первое формулируется по схеме « X заключается в Y с учетом Z », второе — « X заключается в Y с учетом Z и R ». Подобные контекстуальные определения легко трансформируются в реальные, более распространенные в различных дискурсивных практиках.

Сопоставляя первоначальный и актуальный варианты официального определения (см. таблицу), отметим единообразный подход к **экспертизе как оценке соответствия представленного текста нормам современного русского литературного языка** (« X заключается в Y с учетом Z », « X заключается в Y с учетом Z и R »), а также подчеркнем подразумеваемую корреляцию с Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации» (Российская газета. 07.06.2005. № 120), в соответствии с которым при использовании русского языка как государственного, в том числе при создании законодательных текстов, должны соблюдаваться нормы современного русского литературного языка; не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях.

В части 3 статьи 1 указанного закона под нормами современного русского литературного языка понимаются «правила использования языковых средств, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках» (Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О вне-

¹ См. об этом: [Батюшкина, 2016, с. 25–26].

сении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Российская газета. 02.03.2023. № 45.). Ориентируясь на данное понимание, сформулируем контекстуальное и реальное определения: *лингвистическая экспертиза законопроекта предполагает оценку текста законопроекта с точки зрения соответствия правилам использования языковых средств, зафиксированных в нормативных словарях, справочниках и грамматиках* (контекстуальное определение); *лингвистическая экспертиза законопроекта — оценка текста законопроекта с точки зрения соответствия правилам использования языковых средств, зафиксированных в нормативных словарях, справочниках и грамматиках* (реальное определение).

Обратим внимание на различие особенностей [Батюшкина, 2015, с. 9–11], которые в соответствии с первоначальным и актуальным вариантами официального определения должны учитываться при проведении лингвистической экспертизы законопроекта («*Х заключается в У с учетом Z*», «*Х заключается в Y с учетом Z и R*»): *функционально-стилистических особенностей текстов законов либо особенностей языка нормативных правовых актов*. На наш взгляд, это отражает, с одной стороны, сложившееся узкое и широкое понимание системы законодательства (как совокупности только текстов законов либо текстов законов и иных нормативных правовых актов) и в связи с этим родо-видовое соотношение языка права и языка закона, официально-делового стиля, стиля нормативных правовых актов и законодательного стиля; с другой стороны, разграничение языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений) и текста как речевой единицы, продукта речемыслительной деятельности [Батюшкина, 2016, с. 25–32], а также языкового и речевого аспектов коммуникации.

При этом для определения предмета лингвистической экспертизы законопроекта обозначенные соотношения исключительно важны, поскольку законодательный текст генетически обладает особенностями, которых лишены тексты иных правовых актов, и наоборот, то, что составляет специфику подзаконных актов, не всегда характерно для текстов законов. В этой связи согласимся с А. М. Плотниковой в том, что эксперт-лингвист «относит исследуемый текст к той или иной жанровой форме, выявляет языковые особенности, свойственные видовому классу документов, и рассматривает те языковые черты, которые не определяются аналогами и характеризуют только исследуемый документ» [Плотникова, 2016, с. 40]².

² См. об этом также: [Батюшкина, 2022, с. 43–88].

Кроме того, актуальная дефиниция понятия «лингвистическая экспертиза законопроекта» (в отличие от первоначальной редакции) транслирует **процессуальный** аспект, заключающийся в подготовке рекомендаций, то есть замечаний и предложений [Батюшкина, 2016, с. 25–32], по исправлению ошибок — грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических — в использовании терминов («Х заключается в Y с учетом Z и R»). Подчеркнем, что широкое понимание, представленное в актуальной редакции официального определения лингвистической экспертизы, предполагает особые компетенции и опыт эксперта, обладающего познаниями в официально-деловой стилистике в целом, а также юридическими знаниями, как минимум, в области юридической (законодательной) техники.

Отметим также вариант определения, который представлен в «Методических рекомендациях по лингвистической экспертизе законопроектов» — издании Государственной Думы, 2013 г. [Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов, 2013, с. 5].: «Лингвистическая экспертиза законопроекта заключается в приведении языка и стиля законопроекта в соответствие с нормами современного русского литературного языка, выявлении разнобоя в терминологии, соотнесении терминов законопроекта с терминами, применяемыми в законодательстве, устранении логических, технических ошибок, уточнении формулировок и т. п.» В данном определении аспекты задачи экспертизы представлены в виде открытого перечня («Х заключается в Y приведении..., Z выявлении..., R устранении..., Q уточнении... и т. п.»), а первая задача (приведение языка и стиля законопроекта в соответствие с нормами современного русского литературного языка) может быть рассмотрена в качестве общей (родовой) по отношению к иным³.

Рекомендуемые аспекты, этапы и задачи экспертизы

В Методических рекомендациях по лингвистической экспертизе законопроектов обозначены следующие аспекты **редакторского анализа языка и стиля законопроектов** [Батюшкина, 2017, с. 164–170]:

- а) оценивается качество законопроектов, «то есть соответствие нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-стилистических особенностей текстов нормативных правовых актов, требований юридической техники» (качественный — соответствует, не-качественный — не соответствует, требует доработки);
- б) подготавливаются рекомендации «по улучшению качества текста»;

³ См. об этом: [Батюшкина, 2017, с. 164–170].

в) делается редакторская правка, которая согласуется с разработчиками законопроекта («редакторская правка уместна только в том случае, если лингвист сумеет ее доказать») [Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов, 2013, с. 6, 27].

Процесс редактирования основывается на «единых рекомендациях по подготовке законопроектов», сутью которых являются следующие требования: соблюдение «логики изложения правовых норм»; отсутствие «явных и скрытых противоречий»; точность «использования юридических и других специальных терминов при создании правовых норм»; соблюдение «стиля законодательных актов, в первую очередь определенности, ясности, краткости», то есть не стиля нормативных правовых актов или официально-делового стиля в целом [Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов, 2013, с. 7].

В то же время в рекомендациях выделены «**технологические этапы** лингвистической экспертизы законопроекта⁴: редактирование, двойная корректорская вычитка, сверка вариантов текста после исправления, контрольное чтение, — свидетельствующие о том, что эксперты-лингвисты рассматривают несколько вариантов текста законопроекта на различных этапах его создания и рассмотрения в парламенте. В зависимости от того, как изменяется текст в результате редакционной обработки, различаются и виды правки: правка-вычитка, правка-сокращение, правка-обработка, правка-переделка либо синтетическая правка (редакторско-корректорская вычитка), «включающая в себя элементы всех видов правки» [Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов, 2013, с. 26, 27].

Круг рекомендуемых **задач** иллюстрирует разноаспектность процедур, осуществляемых на разных этапах экспертизы законопроектов [Батюшкина, 2016, с. 26–28], к которым относятся **анализ**, обеспечивающий точность выбора, целесообразность, необходимость, достаточность объема понятий каждого термина; **установление**, обеспечивающее выбор правильного значения термина, учет его функций в структуре текста законопроекта; **выявление** повторов, противоречий, дублирования терминов, нарушений законов формальной логики при построении законодательного текста (например, нарушения правил классификации понятий, нарушения закона непротиворечивости понятий, подмены понятий; смысловых, композиционных, стилистических недочетов и др.); **проверка** единообразного написания заголовков, терминов одного логического ряда, географических наименований, имен, фамилий;

⁴ См. об этом также: [Виноградов, 2017, с. 24–28].

и т.д.); **обеспечение** соблюдения отраслевой и межотраслевой унификации используемых терминов; **применение** общих правил отбора нейтральной лексики с опорой на данные словарей современного русского литературного языка; при необходимости **замена** узкоспециальных терминов общеупотребительными; **исключение** параллельного использования терминов-синонимов, терминологических и языковых разнотечений; **исправление** логических и стилистических ошибок и неточностей, композиционных недочетов, нарушений правил юридической техники и т.д. [Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов, 2013, с. 6–29].

Цель и критерии экспертного анализа

Целью лингвистической экспертизы законопроекта, на наш взгляд, является, с одной стороны, **комплексное исследование** текста закона-проекта как продукта речемыслительной деятельности, предполагающее лингвистический анализ и объективную оценку качества данного текста на основе определенных критериев, с другой стороны, **подготовка и обсуждение рекомендаций**, отражающих выявленные ошибки и недочеты и предлагающих аргументированные варианты их исправления [Батюшкина, 2015, с. 9–10]. Для того чтобы оценить качество текста закона-проекта, считаем, необходимо применить следующие **критерии экспертного лингвистического анализа**: «соответствие нормам правописания и грамматики», «соответствие стилю (жанру)», «логичность изложения», «достоверность фактического материала», «отсутствие графических ошибок и недочетов».

Критерий «Соответствие нормам правописания и грамматики» позволяет проверить текст на наличие орфографических, пунктуационных и грамматических ошибок. К данному критерию могут быть отнесены такие видовые критерии, как «соответствие нормам орфографии», «соответствие нормам пунктуации», «соответствие нормам грамматики (морфологии и синтаксиса)» [там же, 2015, с. 10].

При анализе соблюдения правил орфографии выявляются орфографические ошибки, к которым относятся неверные написания слов, нарушение орфограмм. (Орфограмма — это не только единственно возможное, но также и рекомендуемое из числа возможных написание.) Полагаем, особое внимание при анализе текста закона-проекта необходимо уделять лексическим (семантическим) написаниям, слитному, через дефис или раздельному написанию, написанию слов с прописной либо строчной буквы, а также написанию слов, имеющих варианты, закрепленные в текстах действующих законов (*оперативно-розыскной* — *оперативно-разыскной*, *Мэр* — *мэр*, *видео-конференц-связь* — *видео-кон-*

ференицсвязь, населённый — населенный, медперсонал — медицинский персонал).

Анализируя соблюдение правил пунктуации, эксперты выявляют пунктуационные ошибки: неиспользование необходимого знака препинания; использование знака препинания там, где это не требуется (например, в конце заголовка); неправильный выбор знака препинания; неправильная постановка знака препинания, приводящая к неоднозначности толкования. Особое внимание критерию «соблюдение правил пунктуации» следует уделять при анализе сложных по структуре предложений (сложносочиненных, сложноподчиненных), предложений, осложненных однородными членами, причастными и деепричастными оборотами, вставными конструкциями. Кроме того, при анализе текста законо-проекта необходимо учитывать традиции пунктуационного оформления законодательных текстов, в частности перечней структурных элементов.

Критерий «соответствие нормам грамматики (морфологии и синтаксиса)» позволяет проверить текст на наличие морфологических и синтаксических ошибок. Морфологические ошибки обусловлены нарушением норм словообразования, формообразования и словоизменения. К синтаксическим ошибкам относится нарушение координации подлежащего и сказуемого, согласования и управления, видовременной соотнесенности глагольных форм, деепричастий разного вида, одновременное употребление полной и краткой формы в составе сказуемого, соединение форм сравнительной и превосходной степени, простой и составной форм степеней сравнения прилагательного; ошибочное построение предложения с однородными членами, обособленным оборотом [Батюшкина, 2015, с. 10; 2016, с. 31].

С помощью критерия «соответствие стилю (жанру)» [Батюшкина, 2016, с. 31–32] выявляются ошибки в употреблении языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений) и ошибки в построении текста. Данный критерий позволяет определить, соответствует ли анализируемый текст законопроекта жанру — исторически сложившемуся устойчивому типу (подтипу) законодательного текста, обладающему функционально-стилевой и информативной спецификой, стереотипной композиционно-смысловой структурой и рубрикацией, особыми шаблонами и клише.

В числе стилистических (речевых) ошибок назовем употребление слова в нехарактерном для него значении (а также без учета контекста), нарушение лексической сочетаемости, неправильное или неточное воспроизведение законодательных клише и составных терминов, нежелательную или неудачную аббревиатуру, порождающую омонимию и не-

благозвучность, речевую неуместность (в том числе неуместное использование средств выразительности речи), немотивированное употребление иностранных (заемствованных) слов, речевую недостаточность, ошибки в выборе гипонимов, гетеронимов, синонимов, антонимов, паронимов, речевую избыточность либо недостаточность, многозначность или неопределенность, несоблюдение единства стиля текста закона того или иного типа (подтипа), неправильное построение предложения и, как следствие, неоднозначность понимания правовой нормы, нарушение типовых особенностей формулирования законодательных заголовков и предписаний. Примеры: *схожие условия; работники, работающие в больнице; диджитализация; «потребители товаров (работ, услуг)» вместо «потребители товаров (услуг, работ)».*

Критерий «логичность изложения» позволяет с точки зрения содержания анализировать и оценивать степень информативности, ясности, четкости и точности передачи смысла (понятности текста), выявлять возможные интерпретации, с точки зрения формы представления юридически значимой информации оценивать логико-композиционную структуру текста, последовательность изложения, использование средств логической связи, целесообразность инверсии, подразумеваемого сопоставления или противопоставления [Батюшкина, 2016, с. 32].

Традиционно к логическим ошибкам относится нарушение сочетания понятий, использование взаимоисключающих понятий, подмена одного понятия другим, необоснованное введение и противопоставление понятий, дублирование понятий, выраженное с помощью разных терминов, установление неверных причинно-следственных связей, рода-видовых отношений, необоснованный пропуск слова или сочетания слов, использование такого порядка слов, который приводит к нарушению логики изложения, неверному, неоднозначному, неопределенному пониманию. Примеры: *суммарный объем* (результат) — *суммирование объемов* (процесс, результат) — *общая сумма суммарных объемов* (результат); «*за 9 лет подряд, предшествующих расчетному году*» (то есть ..., 2020, 2021, 2022, ...) — «*за любых 9 лет, предшествующих расчетному году, но не обязательно следующих подряд друг за другом*» (то есть ..., 2014, 2020, 2022, ...).

Нарушение логико-композиционной структуры текста может быть обусловлено нарушением или отсутствием смысловой связи между частями текста, дублированием ранее изложенной информации, постановкой знака препинания, приводящей к неоднозначному толкованию, неправильным делением текста на структурные единицы, излишней детализацией и дробностью изложения, нарушением композиционной свя-

зи между структурными единицами текста и структурными элементами законодательной статьи, в том числе из-за неверных ссылок, несогласием заголовка тексту (заголовок не отражает содержание, уже или шире текста).

На основе критерия «достоверность фактического материала» выявляются фактические ошибки [Батюшкина, 2016, с. 31]: приведение фактов, не соответствующих или противоречащих действительности; неверное или неполное указание реквизитов законов и иных правовых актов (наименования вида документа, даты, номера, адресата, адресанта и т.д.); нарушение порядка указания реквизитов при ссылке (сначала указывается вид документа, затем дата документа, номер документа, название документа — при наличии заголовка); неверная или неполная ссылка на структурный компонент текста; ссылка на недействующий закон или иной нормативный правовой акт; ошибки при передаче дополнительной информации о документе (например, при перечислении источников официального опубликования закона); несоблюдение установленного правила использования сокращения, в частности, неверное (неточное) воспроизведение в тексте ранее введенного сокращения; неверное воспроизведение официальных названий, топонимов (например, в законодательных текстах необходимо употреблять официальное наименование: *Кемеровская область — Кузбасс* вместо *Кемеровская область или Кузбасс*, *законы Республики Алтай* вместо *законы Алтая*).

Графические ошибки и недочеты, вызванные невнимательностью либо небрежностью при подготовке текста, снижают качество любого текста. К таким ошибкам и недочетам мы относим пропуск букв или цифр (*автономной области* вместо *автономной области*, *14 февраля 204 года*), перестановку букв (*номративный*), замену одних букв другими (*рыботорговля* вместо *работторговля*), добавление лишних слов, букв или цифр (*10 000 тысяч рублей, ранеее решение, 14 февраля 20224 года*), лишние знаки, использование дефиса вместо тире и наоборот, пропуск второго элемента парного знака (кавычек, скобок), различный рисунок кавычек, произвольность шрифта, интервалов, абзацных и межстрочных отступов, необоснованное выделение элементов текста курсивом, отдельных слов прописными буквами, отсутствие нумерации страниц или ненужный номер на первой странице, нарушение оформления сносок, примечаний, табличных данных.

Заключительные положения

Определения лингвистической экспертизы законопроекта отражают не только различные цели экспертного анализа и редактирования законодательного текста, но и разные подходы к пониманию системы на-

ционального законодательства (как совокупности только текстов законов либо текстов законов и иных нормативных правовых актов), типов законодательных текстов (моделей), соотношению языка права и языка закона, стиля нормативных правовых актов и законодательного стиля, языкового и речевого аспектов коммуникации.

Представленный обзор аспектов, этапов, задач, критериев лингвистической экспертизы показывает, что от рекомендаций эксперта-лингвиста зависит отсутствие ошибок (орфографических, пунктуационных, грамматических, речевых, логических, фактических и пр.) и опечаток, а также ясность, точность, определенность, последовательность изложения правовой мысли, согласование названия закона (реквизита) и текста, заголовков и текстов структурных единиц закона, соответствие закона тому или иному текстотипу и законодательному стилю в целом.

Поскольку при постановке целей и задач лингвистической, юридико-технической, юридико-лингвистической экспертиз законопроекта проходит пересечение предмета данных экспертиз (за счет совмещения понятий и категорий), эксперты рассматривают один объект и сходные критерии с позиций разных подходов: лингвист — в русле общей логики изложения текста, функциональности, специфики жанра и стиля закона, юрист — с точки зрения юридической (законодательной) техники.

В силу предметной интерпретации одно и то же средство может быть оценено по-разному: с юридической точки зрения — как необходимый юридико-технический прием создания предписания и дань традиции оформления правового текста, с учетом компетенций лингвистов — как ошибка или недочет. Примеры из текстов законов, а также дискуссии на тему качества современных законов свидетельствуют о том, что на практике рекомендации лингвистов не всегда используются в достаточной мере, а выводы, полученные в результате лингвоэкспертного исследования, в частности о различии обыденного (буквального) и терминологического толкования, могут не совпадать с правовым подходом к функциональности и необходимости тех или иных средств.

Библиографический список

Аркаева К.А. О когнитивном искажении при интерпретации нормы права в аспекте ее лингвистической экспертизы // Юрислингвистика. 2023. № 30.

Батюшкина М. В. К вопросу о значении лингвистической экспертизы проектов законодательных актов для развития русского языка как государственного языка Российской Федерации // Шестой пермский конгресс научных-юристов : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16–17 октября 2015 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2015.

Батюшкина М. В. О лингвистической экспертизе законопроектов // Журнал российского права. 2016. № 4.

Батюшкина М. В. Лингвистическая экспертиза законопроектов: объект, предмет и задачи // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 7 (184).

Батюшкина М. В. Лингвистические экспертизы в юридическом дискурсе: виды и аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2.

Батюшкина М. В. Дискурсивные доминанты законотворчества: монография / под ред. М. В. Горбаневского. М., 2022.

Белов С. А. Роль языка в обеспечении понятности и определенности нормативных правовых актов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. № 2.

Белоконь Н. В. Лингвистическая экспертиза законопроекта: стратегические направления и перспективы развития // Юридическая техника. 2015. № 9.

Ващенко Ю. С. Специфика восприятия и понимания филологического способа толкования норм права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2.

Ващенко Ю. С. Филологическое толкование норм права : дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2002.

Виноградов Т. П. Экспертиза законопроектов в России: современное состояние и пути развития // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12.

Власенко Н. А. Язык права. Иркутск, 1997.

Галяшина Е. И. Актуальные проблемы антикоррупционной юридико-лингвистической экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Язык. Право. Общество : сб. статей Всерос. научно-практич. конф. / под ред. О. В. Барабаш. Пенза : Пензенский гос. ун-т, 2013.

Голев Н. Д. Юрислингвистика. Вводный очерк теории : учебное пособие. Кемерово, 2021.

Голев Н. Д., Иркова А. В. Неполная юридизация лексики текста закона как лингвистическая и лингво-юридическая проблема // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 86.

Губаева Т. В. Словесность в юриспруденции : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 32 с.

Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. 2-е изд., пересмотр. М., 2010.

Давыдова М. Л. Языковые правила юридической техники: разумность, обязательность, эффективность // Юрислингвистика. 2023. № 27 (38).

Исаков В. Б. Язык права // Юрислингвистика. 2000. № 2.

Калинина Н.А. Лингвистическая экспертиза законопроектов: опыт, проблемы и перспективы: на примере работы Правового упр. Аппарата Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации : науч.-практ. пособие. М., 1997.

Киянова О. Н. Проблемы совершенствования законодательства (о языке законодательного акта) // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы. Саратов. 2022.

Крюкова Е.А. Язык и стиль законодательных актов : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Кушнерук С. П. Документная лингвистика : учеб. пособие; 7-е изд., стереотип. М., 2016.

Маслов Н.А. Нормотворческая юридическая техника : учебное пособие. Иркутск, 2023.

Назаренко Г.В., Ситникова А. И. Законодательно-текстологическая экспертиза уголовно-правовых законопроектов // Юридическая техника. 2022. № 16.

Пиголкин А. С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.

Плотникова А. М. Документный текст как объект судебной лингвистической и автороведческой экспертизы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкоznание. 2016. № 1 (30).

Прохоров П. В. Мониторинг законодательных ошибок: юридико-технические аспекты // Юридический вестник. Издание Совета Федерации. 2009. № 3–4.

Славская Н. В. Значение языка российского законодательства в современной законотворческой деятельности // Государство и право в XXI веке. 2014. № 1.

Туранин В. Ю. Актуальность проведения лингво-юридических экспертиз региональных законопроектов // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 12.

Туранин В. Ю., Кутько В. В., Польская В. А. Сущность лингвистической экспертизы // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 7. № 3.

Ушаков А. А. Право, язык, кибернетика // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 2.

Хабибуллина Н. И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона: теоретико-методологическое исследование : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001.

Чернышова Т. В. Особенности взаимодействия естественного и юридического языка в юридической практике (конструкция на основе сочинительной связи с союзом и как объект лингвистической экспертизы) // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права / под ред. Н.Д. Голева. 2004. № 5.

Чернышова Т. В. Официально-деловая речь: внутристилевая дифференциация // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 3 (19).

Чернышова Т. В. Прикладные аспекты изучения официально-деловой коммуникации: принципы оценки деловых текстов // Филология и человек. № 2. 2016.

Список источников

О государственном языке Российской Федерации : Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ // Российская газета. 07.06.2005. № 120.

О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» : Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ // Российская газета. 02.03.2023. № 45.

О внесении изменений в Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и о признании утратившим силу положения пункта 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О внесении изменений в Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» : Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 10.06.2005 № 1978-IV ГД // Собрание законодательства РФ. 20.06.2005. № 25, ст. 2480.

Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов. М., 2013. URL: <http://pravo.gov.ru/media/files/9Sc61P4yf42i9lNdk8GHYItzqb3hwMEF.pdf>

References

Arkaeva K. A. *O kognitivnom iskazhenii pri interpretatsii normy prava v aspekte yeye lingvisticheskoy ekspertizy*. [On cognitive distortion when interpreting a rule of law in the aspect of its linguistic examination]. In: *Yurislingvistika*. [Jurislinguistics]. 2023. No. 30.

Batyushkina M. V. *K voprosu o znachenii lingvisticheskoy ekspertizy proyektov zakonodatel'nykh aktov dlya razvitiya russkogo yazyka kak gosudarstvennogo yazyka Rossiyskoy Federatsii*. [On the issue of the importance of linguistic examination of draft legislative acts for the development of the Russian language as the state language of the Russian Federation]. In: *Shestoy perm'skiy kongress uchenykh-yuristov*. [Sixth Perm Congress of Legal Scientists: Materials of the International. scientific-practical conf. Ed. O. A. Kuznetsova. Perm, 2015.

Batyushkina M. V. *O lingvisticheskoy ekspertize zakonoprojektov*. [On the linguistic examination of draft laws]. In: *Zhurnal rossiyskogo prava*. [Journal of Russian Law]. 2016. No. 4.

Batyushkina M. V. *Lingvisticheskaya ekspertiza zakonoprojektov: ob'yekt, predmet i zadachi*. [Linguistic examination of bills: object, subject and tasks]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. 2017. No. 7 (184).

Batyushkina M. V. *Lingvisticheskiye ekspertizy v yuridicheskem diskurse: vidy i aspekty*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Linguistic examinations in legal discourse: types and aspects]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Kemerovo State University]. 2017. No. 2.

Batyushkina M. V. *Diskursivnyye dominanty zakonotvorchestva*. [Discursive dominants of lawmaking]. Monograph. Ed. by M. V. Gorbanevsky. Moscow, 2022.

Belov S. A. *Rol' yazyka v obespechenii ponyatnosti i opredelennosti normativnykh pravovykh aktov*. [The role of language in ensuring the clarity and certainty of normative legal acts]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. [Bulletin of St. Petersburg University]. 2022. T. 13. No. 2.

Belokon N. V. *Lingvisticheskaya ekspertiza zakonoprojekta: strategicheskiye napravleniya i perspektivy razvitiya*. [Linguistic examination of the bill: strategic directions and development prospects]. In: *Yuridicheskaya tekhnika*. [Legal technology]. 2015. No. 9.

Vashchenko Yu. S. *Spetsifika vospriyatiya i ponimaniya filologicheskogo sposoba tolkovaniya norm prava*. [Specifics of perception and understanding of the philological method of interpreting legal norms]. In: *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Vector of science of Tolyatti State University]. Series: Legal sciences. 2010. No. 2.

Vashchenko Yu. S. *Filologicheskoye tolkovaniye norm prava*. [Philological interpretation of legal norms Thesis of Legal. Cand. Diss. Togliatti, 2002.

Vinogradov T. P. *Ekspertiza zakonoprojektov v Rossii: sovremennoye sostoyaniye i puti razvitiya*. [Examination of draft laws in Russia: current state and development paths]. In: *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo*. [Constitutional and municipal law]. 2017. No. 12.

Vlasenko N. A. *Yazyk prava*. [The language of law]. Irkutsk, 1997.

Galyashina E. I. *Aktual'nyye problemy antikorruptionnoy yuridiko-lingvisticheskoy ekspertizы normativnykh pravovykh aktov i ikh proyektov*. [Current problems of anti-corruption legal and linguistic examination of normative legal acts and their projects]. In: "Yazyk. Pravo. Obshchestvo". ["Language. Right. Society"]. Ed. by O. V. Barabash. Penza. University, 2013.

Golev N. D. *Yurislingvistika. Vvodnyy ocherk teorii*. [Jurislinguistics. Introductory essay on the theory]. Kemerovo, 2021.

Golev N. D., Irkova A. V. *Nepolnaya yuridizatsiya leksiki teksta zakona kak lingvisticheskaya i lingvo-yuridicheskaya problema*. [Incomplete juridicalization of the vocabulary of the text of the law as a linguistic and linguistic-legal problem].

In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Tomsk State University]. 2023. No. 86.

Gubaeva T. V. *Slovesnost' v yurisprudentsii*. [Literature in jurisprudence]. Abstract of Doct. Law. Diss. Moscow, 1997.

Gubaeva T. V. *Yazyk i pravo. Iskusstvo vladeniya slovom v professional'noy yuridicheskoy deyatel'nosti*. [Language and law. The art of speaking in professional legal practice]. Moscow, 2010.

Davydova M. L. *Yazykovyye pravila yuridicheskoy tekhniki: razumnost', obyazatel'nost', effektivnost'*. [Linguistic rules of legal technology: reasonableness, bindingness, efficiency]. In: *Yurislingvistika*. [Jurislinguistics]. 2023. No. 27 (38).

Isakov V. B. *Yazyk prava*. [Language of law]. In: *Yurislingvistika*. [Jurislinguistics]. 2000. No. 2.

Kalinina N. A. *Lingvisticheskaya ekspertiza zakonoprojektov: opyt, problemy i perspektivy: na primere raboty Pravovogo upravleniya Apparata Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii*. [Linguistic examination of bills: experience, problems and prospects: on the example of the work of the Legal Department of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. Moscow, 1997.

Kiyanova O. N. *Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva (o yazyke zakonodatel'nogo akta)*. [Problems of improving legislation (on the language of a legislative act)]. In: *Prava cheloveka i politika prava v XXI v.: perspektivy i vyzovy*. [Human rights and legal policy in the 21st century: prospects and challenges]. Saratov, 2022.

Kryukova E. A. *Yazyk i stil' zakonodatel'nykh aktov*. [Language and style of legislative acts]. Abstract of Legal. Cand. Diss. Moscow, 2003.

Kushneruk S. P. *Dokumentnaya lingvistika*. [Documentary linguistics]. Moscow, 2016.

Maslov N. A. *Normotvorcheskaya yuridicheskaya tekhnika*. [Rule-making legal technique]. Irkutsk, 2023.

Nazarenko G. V., Sitnikova A. I. *Zakonodatel'no-tekstologicheskaya ekspertiza ugolovno-pravovykh zakonoprojektov*. [Legislative and textological examination of criminal legal bills]. In: *Yuridicheskaya tekhnika*. [Legal technology]. 2022. No. 16.

Pigolkin A. S. *Teoreticheskiye problemy pravotvorcheskoy deyatel'nosti v SSSR*. [Theoretical problems of law-making activity in the USSR]. Abstract of Doct. Law. Diss. Moscow, 1972.

Plotnikova A. M. *Dokumentnyy tekst kak ob'yekt sudebnoy lingvisticheskoy i avtorovedcheskoy ekspertizy*. [Documentary text as an object of forensic linguistic and author-editing examination]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Volgograd State University]. 2016. No. 1 (30).

Prokhorov P.V. *Monitoring zakonodatel'nykh oshibok: yuridiko-tehnicheskiye aspekty*. [Monitoring legislative errors: legal and technical aspects]. In: *Yuridicheskiy vestnik. Izdaniye Soveta Federatsii*. [Legal Bulletin. Publication of the Federation Council]. 2009. No. 3-4.

Splavskaya N.V. *Znachenije yazyka rossiyskogo zakonodatel'stva v sovremennoy zakonotvorcheskoy deyatel'nosti*. [The importance of the language of Russian legislation in modern lawmaking]. In: *Gosudarstvo i pravo v XXI veke*. [State and law in the XXI century]. 2014. No. 1.

Turanin V.Yu. *Aktual'nost' provedeniya lingvo-yuridicheskikh ekspertiz regional'nykh zakonoprojektov*. [Relevance of carrying out linguistic and legal examinations of regional bills]. In: *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye*. [State power and local self-government]. 2008. No. 12.

Turanin V.Yu., Kutko V.V., Polskaya V.A. *Sushchnost' lingvisticheskoy ekspertizy*. [The essence of linguistic expertise]. In: *Problemy nauchnoy mysli*. [Problems of scientific thought]. 2023. T. 7. No. 3.

Ushakov A.A. *Pravo, yazyk, kibernetika*. [Law, language, cybernetics]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy*. [News of higher educational institutions]. 1991. No. 2.

Khabibullina N.I. [Political and legal problems of semiotic analysis of the language of law: theoretical and methodological research]. Abstract of Doct. Law. Diss. St. Petersburg, 2001.

Chernyshova T.V. *Osobennosti vzaimodeystviya yestestvennogo i yuridicheskogo yazyka v yuridicheskoy praktike (konstruktsiya na osnove sochinitel'noy svyazi s soyuzom i kak ob'yekt lingvisticheskoy ekspertizy)*. [Features of the interaction of natural and legal language in legal practice (construction based on a coordinative connection with a conjunction and as an object of linguistic examination)]. In: *Jurislingvistika-5: Yuridicheskiye aspekty yazyka i lingvisticheskiye aspekty prava*. [Jurislinguistics-5: Legal aspects of language and linguistic aspects of law]. Ed. by N.D. Golev. 2004. No. 5.

Chernyshova T.V. *Ofitsial'no-delovaya rech': vnutristilevaya differentsiatsiya*. [Official business speech: intra-style differentiation]. In: *Vestnik Permskogo universiteta*. [Bulletin of Perm University]. 2012. Is. 3 (19).

Chernyshova T.V. *Prikladnyye aspekty izucheniya ofitsial'no-delovoy kommunikatsii: printsipy otsenki delovykh tekstov*. [Applied aspects of studying official business communication: principles for assessing business texts]. In: *Filologiya i chelovek*. [Philology & Human]. 2016. No. 2.

List of sources

O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 01.06.2005 № 53-FZ. [On the state language of the Russian Federation: Federal

Law of 06.01.2005 No. 53-FZ]. In: *Rossiyskaya Gazeta*. [Russian newspaper]. 06.07.2005. No. 120.

O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon “O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii”: Federal'nyy zakon ot 28.02.2023 № 52-FZ. [On amendments to the Federal Law “On the State Language of the Russian Federation”: Federal Law dated February 28, 2023 No. 52-FZ]. In: *Rossiyskaya Gazeta*. [Russian newspaper]. 02.03.2023. No. 45.

O vnesenii izmeneniy v Reglament Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii i o priznanii utrativshim silu polozheniya punkta 1 Postanovleniya Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii “O vnesenii izmeneniy v Reglament Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii”: Postanovleniye Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii ot 10.06.2005 № 1978-IV GD. [On introducing amendments to the Rules of Procedure of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation and on invalidating the provisions of paragraph 1 of the Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation “On introducing amendments to the Rules of Procedure of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation”: Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 10.06. 2005 No. 1978-IV GD]. In: *Sobraniye zakonodatel'stva RF*. [Collection of legislation of the Russian Federation]. 06.20.2005. No. 25, art. 2480.

Metodicheskiye rekomendatsii po lingvisticheskoy ekspertize zakonoprojektov. [Methodological recommendations for linguistic examination of bills]. Moscow, 2013. URL: <http://pravo.gov.ru/media/files/9Sc61P4yf42i9INdk8GHYItzqb3hwMEF.pdf>